

М. В. Ходяков, А. А. Чемакин
**Денежное обращение в советской
зоне оккупации Германии.
1945–1948 гг.**

**Ходяков Михаил
Викторович,**
*доктор исторических
наук, профессор,
заведующий кафедрой
новейшей истории
России,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург);
khodjakov@yandex.ru*

**Чемакин Антон
Александрович,**
*аспирант,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург);
[chemakinanton@
rambler.ru](mailto:chemakinanton@rambler.ru)*

Изучение проблем социально-экономического развития послевоенной Германии имеет серьезные историографические традиции¹. Вместе с тем, некоторые вопросы, в том числе касающиеся финансовой деятельности оккупационных властей, до недавнего времени не могли быть исследованы по причине недоступности соответствующих документов. Это порождало многочисленные мифы, свидетельствовавшие о якобы расточительной эмиссионной политике Советской военной администрации в Германии (далее — СВАГ).

В данной статье авторы, не претендуя на всестороннее освещение сложной и противоречивой финансовой политики СССР на территории Германии, предприняли попытку, опираясь на комплекс опубликованных документов, а также на материалы, доступные исследователям лишь в архивохранилищах страны, охарактеризовать процесс становления системы денежного обращения в советской оккупационной зоне (далее — СОЗ). При этом авторы полностью согласны с мнением Я. Фойтцика, согласно которому в бухгалтерских записях, характеризующих экономику в советской зоне оккупации, «откровенно много вопиющих противоречий»².

Вступление в Германию советской стратегической группировки численностью в 2,5 млн солдат и офицеров вело к необходимости решения массы неотложных задач экономического характера, в том числе организации на занятой территории процесса непрерывного движения денег в качестве средства обращения и платежа. В объявлении высшего органа власти в Германии — Контрольного Совета — отмечалось, что германская сторона должна бесплатно предоставить столько своей валюты, сколько потребуется представителям союзников. Стоимость трофейных денег в СОЗ была оценена в раз- мере 6 млрд рейхсмарок³.

10 июля 1945 г. за подписью главнокомандующего группы советских оккупационных войск в Германии (далее — ГСОВГ), Марша-

ла Советского Союза Г. К. Жукова появилось постановление, в котором ставилась задача организации работы немецких финансовых и кредитных органов на оккупированной советскими войсками части Германии. Для этого провинциальные управления и управления федеральных земель должны были «организовать провинциальные банки и внутри управлений финансовые отделы», которым вменялось в обязанность руководство городскими и районными финансово-банковскими и кредитными учреждениями. Через военных комендантов городов и районов организовывались финансовые отделы в управлениях, а также городские и районные банки⁴. Формирование финансовых отделов и банков предполагалось закончить к 5 августа 1945 г. При этом существовавшие до прихода Красной Армии банки и другие финансовые, кредитные учреждения и страховые общества не должны были возобновлять свою работу.

Приказом заместителя Главноначальствующего СВАГ генерала армии В. Д. Соколовского от 23 июля 1945 г. сохранялись ставки заработной платы рабочим и служащим учреждений и организаций, предприятий городских и районных управлений, а также частных учреждений и предприятий, существовавшие на момент окончания войны. Тем же приказом предписывалось на сельскохозяйственные и промышленные товары сохранить те цены, которые существовали в Германии до момента вступления туда частей Красной Армии⁵.

Тогда же было предписано проекты бюджетов провинций, федеральных земель, городов и районов представить руководству советской военной администрации с объяснительными записками и необходимыми приложениями уже к 20 августа 1945 г. В этой связи важной задачей объявлялось обеспечение бесперебойного кредитно-расчетного обслуживания хозяйственных, промышленных и торговых предприятий, а также взимание существовавших до прихода Красной Армии налогов и сборов⁶.

Согласно приказу СВАГ от 20 ноября 1945 г., все расходы на содержание оккупационных советских войск и советских учреждений в С03 (за исключением расходов по заработной плате) должны были покрываться из немецкого бюджета⁷. Однако, ввиду банкротства германских банков и расстройств всей финансовой системы, данное положение спустя некоторое время было подвергнуто серьезной корректировке. Этого требовала складывавшаяся ситуация. Достаточно сказать, что за годы войны общий дефицит бюджета составил 240,3 млрд марок, государственный долг вырос до 368,4 млрд марок, а инфляция достигла 500 %. В последний год войны государственный бюджет Германии вообще не составлялся⁸.

К 1946 г. общая сумма находившихся в обороте денег во всей Германии составляла 60 млрд марок, из которых в С03 циркулировала примерно половина⁹. В соответствии с решениями Контрольного Совета от 11 декабря 1947 г., оккупационные расходы были разделены на две категории — внутренние и внешние. К внутренним оккупационным относились расходы, производимые в германской валюте для содержания оккупационных сил (денежное содержание, арендная плата, расходы на питание, обмундирование, отопление, транс-

порт, и т. д.). К внешним оккупационным были отнесены расходы на содержание оккупационных сил, производимые в иной валюте, нежели германская (жалование и заработная плата персоналу оккупационных сил, продовольствие, обмундирование, горючее, перевозка оккупационных войск и т. д.)¹⁰. Таким образом, внешние оккупационные расходы, включавшие расходы на содержание аппарата СВАГ, в 1945–1946 гг. покрывались только за счет государственного бюджета СССР.

Для покрытия части внутренних расходов советские власти предприняли шаги по выпуску военных денег. По соглашению с союзниками, инициативу в этом вопросе взяло на себя правительство США. Работы были возложены на правительственное Бюро гравировки и печатных работ в Вашингтоне. Предусматривалось, что денежные знаки будут эмитироваться от лица союзных военных властей. Начало их выпуска в обращение датируется сентябрем 1944 г.¹¹

Советская сторона, сыгравшая решающую роль в наступательных операциях 1944–1945 гг., обратилась к союзникам с предложением разрешить самостоятельно печатать и по мере необходимости выпускать в обращение денежные знаки в военных (оккупационных) марках. Вопрос был решен положительно. В том же 1944 г. Советский Союз получил из США клише, бумагу, краски, образцы денежных знаков, что позволило приступить к их изготовлению. Таким образом, оккупационные власти во всех четырех зонах оккупации Германии начали выпуск билетов в военных марках, объявленных законным платежным средством наряду с оставшимися в обращении и сохранявшими свою покупательную способность рейхсмарками.

На денежных знаках, циркулировавших в СОЗ, достоинством от $\frac{1}{2}$ до 1000 марок, был указан эмитент — союзные власти, серия, 1944 г., номинал и надпись: «В обращении Германии по закону». На билетах также был проставлен порядковый номер, доходивший до десятков и даже сотен миллионов. Внешний вид военных марок по зонам оккупации не отличался, за исключением потайного знака величиной 0,8 мм, который скрытно проставлялся фирмой-изготовителем «Форбс» на билетах, обращавшихся в западных зонах (на купюрах в $\frac{1}{2}$, 1 и 5 марок — в завитках орнамента в правом нижнем углу, а на билетах более крупных номиналов — в правом верхнем углу). Номиналы билетов по зонам не были одинаковы.

Для затруднения изготовления подделок и более легкого их выявления и пресечения было решено различать билеты, выпускаемые для разных зон, по одной-двум начальным цифрам порядкового номера. Для советской зоны были сделаны наиболее резкие отличия, которые на первый взгляд в глаза не бросаются. Во-первых, вместо первой цифры номера ставилось тире, во-вторых, проставлялись крупные (десятки миллионов) номера. Видимость крупных цифр в нумерации билетов, выпускавшихся в советской зоне, давала повод для разговоров о непродуманной экономической политике, проводившейся советскими властями.

Постановлением Государственного Комитета Обороны за № 6886 от 4 декабря 1944 г. для расчетов по заработной плате советских работников и для расчетов с советскими воен-

нослужащими и военными организациями на территории Германии был установлен курс, в соответствии с которым 1 немецкая марка приравнивалась к 50 советским копейкам¹². До войны 1 рейхсмарка стоила 2,12 руб.¹³

В момент появления военной марки в обращении возник ажиотаж, однако вскоре он исчез, и в дальнейшем на «черном рынке» ее курс падал не только по отношению к иностранной валюте, но и к рейхсмарке. В советской зоне оккупации выплата денежного содержания военнослужащим производилась через финансовые службы воинских частей и соединений. Деньги получали от постоянно действующих в составе советских войск учреждений Госбанка — полевых касс, отделений, контор. Денежное довольствие рядового солдата составляло в 1948 г. 72 марки и выплачивалось в немецкой валюте. Офицерский состав получал половину зарплаты в марках, а вторую половину в рублях¹⁴.

Первоначально, когда сотрудники СВАГ и офицеры ГСОВГ получали двойное жалование — в марках и рублях, — они могли оформить свой рублевый аттестат на членов семьи. Таким образом, часть денег из зарплат офицеров в советской валюте переводилась их семьям в СССР по почте. Бывали случаи, когда перевод денег задерживался на длительное время из-за нерадивого отношения к своему делу лиц, отвечавших за этот вопрос¹⁵. Позже система двойной оплаты была отменена, и возможность поддерживать свои семьи значительно сократилась.

Зарплата военнослужащих в СОЗ зависела не только от звания, но и от занимаемой должности. Так, майор, являвшийся военным комендантом, имел жалование 1600 руб. в месяц, а майор, занимавший должность заместителя коменданта — 1500 руб.¹⁶ Офицерам, занимавшим должности командира роты, батальона, полка, заместителя командира батальона, полка, начальнику штаба полка одновременно с финансовым содержанием выплачивались деньги для найма прислуги в размере 200 марок¹⁷.

Значительные средства расходовались на оплату содержания аппарата СВАГ и Особого комитета, созданного в 1945 г. для координации всей деятельности по демонтажу военно-промышленных предприятий в СОЗ Германии. В постановлении СНК от 13 ноября 1945 г. «О финансировании аппарата Уполномоченного Особого комитета при СНК СССР по Германии» утверждался «штат аппарата Уполномоченного» в количестве 762 единиц с фондом заработной платы 649 150 руб. При этом личному составу аппарата Уполномоченного, «помимо выплаты семье», должностные оклады выплачивались «в германской валюте». Одновременно за работниками аппарата Уполномоченного на время командировки сохранялась не только заработная плата в советской валюте, но и все виды «литерного питания и другого снабжения, получаемые до отъезда в Германию по месту прежней работы»¹⁸. Вместе с тем следует подчеркнуть, что согласно приказу, содержание аппарата Уполномоченного Особого комитета при СНК СССР по Германии было отнесено на бюджет Наркомата обороны.

Военные марки, выпускавшиеся для советской зоны оккупации Германии в 1945–1948 гг.

Немалые средства поглощал и собственно аппарат СВАГ. Известно, что на начало 1949 г. в структуре СВАГ было занято 9200 офицеров и 4600 гражданских сотрудников¹⁹. Они замещали вакантные должности в самых разнообразных сферах, включая культуру. Начальник Дома культуры получал 2400 руб. в месяц, лектор — 1600–1700 руб., художник — 1400 руб. При этом большинство должностей в Доме культуры замещалось сотрудниками СВАГ, имеющими чин не ниже майора²⁰. Зарплаты вольнонаемных сотрудников СВАГ в 1945 г. были несколько скромнее: шофер — 700–800 руб. в месяц, мотоциклист — 600 руб.; автослесарь,

как и телефонист, получал 600–700 руб.²¹ Ставка первого заместителя главначальствующего СВАГ составляла 4750 руб. в месяц²².

В 1945 г. внешние расходы на СВАГ составляли всего 53,2 млн руб., а в 1946 г. — уже 366 млн руб. В 1947 г. внешняя часть оккупационных расходов упала до 318,7 млн руб., зато одновременно появились внутренние расходы, составившие 504 млн марок. В 1948 г. расходы на советскую военную администрацию были сокращены до 196,5 млн руб. (внешние) и 460,6 млн марок (внутренние)²³.

В условиях падения покупательной способности денег в послевоенной Германии пыльным цветом расцвел «черный рынок». По свидетельствам мемуаристов, основным местом в Берлине, где можно было достать все что угодно, стала территория между Рейхстагом и Бранденбургскими воротами: «Здесь интернациональный черный рынок. Немцы, озираясь по сторонам, продают зонтики, ботинки, старую одежду. Русские больше всего интересуются часами, суют в обмен пачки папирос, буханки хлеба, яркие оккупационные банкноты...»²⁴ Летом 1946 г. на «черном рынке» пачка сигарет стоила 100 марок, а за 35 пачек можно было приобрести костюм²⁵. Официальная цена на продукты и товары существенно отличалась от их рыночной стоимости. Килограмм сахара, официально стоивший чуть больше одной марки, продавался на «черном рынке» за 120–180 марок; за бутылку вина вместо двух марок брали 30–40, а за килограмм сливочного масла — 350–550 марок вместо четырех²⁶.

Однако в целом, несмотря на усиливавшееся расстройство финансов, ситуация контролировалась властями, не вызывая дезорганизации рынка и хозяйственной жизни Германии. Более того, политическая обстановка первых послевоенных лет способствовала тому, что некоторые служащие СВАГ пытались доставать промтовары и валюту в западных зонах оккупации Германии. В ходе одного из партийных собраний сотрудников СВАГ говорилось о том, что переводчицы из Управлений горной и металлургической промышленности «часто болтаются по магазинам западных секторов Берлина». Бдительные служащие отмечали, что переводчица К. из Управления связи «никогда не едет в Контрольный Совет с советскими делегатами, а уезжает раньше и ходит по магазинам в американском секторе»²⁷. Фиксировались случаи обращения служащих СВАГ к сотрудникам союзнических администраций с просьбами о получении новейших лечебных препаратов — стрептомицина и пеницилина²⁸.

Руководство СВАГ пыталось бороться с подобными явлениями, но добиться значительных успехов в этом направлении не смогло. В приказе Главначальствующего СВАГ от 10 июля 1946 г. отмечалось, что «несмотря на ряд проведенных мероприятий о категорическом запрещении посещения работниками Советской Военной Администрации в Германии и членами их семей немецких черных рынков, до сего времени они многими игнорируются и нарушаются». При этом особо указывалось на то обстоятельство, что нарушителями установленных порядков «являются и некоторые руководящие работники, которые своими

Военные марки, выпускавшиеся для советской зоны оккупации Германии в 1945–1948 гг.

действиями ослабляют дисциплину и дают возможность своим подчиненным творить эти неблагоприятные поступки». В качестве мер борьбы с нарушителями предполагалось усилить контроль над автомашинами, на которых в основном и совершались выезды на рынок, а также «применять самые строгие меры наказания вплоть до предания суду Военного Трибунала или откомандирования к прежнему месту жительства»²⁹.

Указание на то, что не только рядовые сотрудники СВАГ, но и «руководящие работники» уличены в поисках материальных выгод, не было случайностью. В 1945 г. советский

Военные марки, выпускавшиеся для советской зоны оккупации Германии в 1945–1948 гг.

офицер в Германии (от майора и выше) мог купить автомобиль на свою месячную зарплату. «Опель Р-4» шел на «черном рынке» за 10 тыс. рейхсмарок³⁰ (5 тыс. руб.). С мая 1946 г. возможность приобретения автомобиля в частную собственность предоставлялась только полковникам и генералам. При этом, однако, необходимо было получить так называемое «разрешение на право владения личной автомашиной», что оказывалось весьма непростым предприятием³¹. Но даже у тех, кто сумел приобрести машину, практически не было возможности вывезти ее в СССР. Таможенный надзор на границе оценивал ее по стоимости соответствующих советских машин, то есть в 10–12 тыс. руб., и облагал пошлиной в 100–120 %

этой стоимости. Таким образом, владельцу фактически нужно было оплатить пошлину, в 2–6 раз превышающую стоимость автомобиля в Германии. Таких денег почти ни у кого не оказывалось, и машины приходилось бросать на границе в Бресте³².

На время служебных командировок на территории Германии сотрудники СВАГ, занимавшие штатные должности, получали командировочные в немецких марках. Суточные деньги начислялись в размере 3 % от штатно-должностного оклада, но не более 90 марок и не менее 60 марок в сутки³³. С 1948 г. суточные стали выплачивать в размере 1 % оклада, получаемого в немецкой валюте, но не более 20 и не менее 10 марок в сутки, а квартирные деньги выплачивались по предъявленным счетам, но не более 8 марок в сутки³⁴.

На протяжении 1947–1948 гг. осуществлялся регулярный пересмотр штатного расписания СВАГ, уменьшались зарплаты всех работников. В сентябре 1947 г. прошло очередное снижение зарплаты в советских деньгах. В результате рублями выплачивалось только 25 % оклада. Сотрудники, имеющие семью в СССР, могли дополнительно получать еще 15 % оклада в рублях. Так, начальник отдела, имевший семью в СССР, получал из 3 тыс. руб. своего оклада 1210 руб. в советской валюте, а машинистка, не имевшая семьи, из 950 руб. оклада получала в советских деньгах только 238 руб.³⁵

Денежная реформа, проведенная в декабре 1947 г. в СССР, и финансовые преобразования, осуществленные в С03 в 1948 г., значительно ухудшили материальное положение сотрудников СВАГ и военнослужащих ГСОВГ. Сокращение окладов на 20 % не могло не сказаться на настроении низкооплачиваемых категорий. Так, командир 133-го батальона, старший лейтенант Б. заявил: «Это удержание сильно ударило по материальному состоянию моей семьи. Я получаю 1500 рублей, из них: зарплата на 300 рублей уменьшена, 200 рублей удерживается за заем, 56 рублей плачу партвзносы и 30 рублей за газеты. В результате выходит я смогу послать семье 800 рублей, а семья у меня состоит из 5 человек, четыре из которых нетрудоспособны. Лучше бы с меня удерживали эти деньги марками»³⁶.

Официальные сведения о внутренних и внешних оккупационных расходах в Германии свидетельствуют о том, что из года в год они сокращались. Тем не менее, на 1 января 1950 г. внутренние оккупационные расходы в С03 (в будущей ГДР) составили в немецкой валюте 26,0849 млрд рейхсмарок. Из них 14,2088 млрд были покрыты через эмиссию оккупационных марок советского командования, и еще 11,8761 млрд — из восточногерманских бюджетов. Внешние оккупационные расходы за этот период составили 20,4334 млрд руб.³⁷

Что касается собственно военных марок, то формально они находились в обращении на территориях всех зон оккупации Германии до 23 июня 1948 г., когда советское военное командование было вынуждено ввиду сепаратной денежной реформы в западных зонах провести свою реформу в восточной Германии. Однако фактически выпуск военных марок в обращение был прекращен гораздо раньше. Англичане это сделали в августе, а американ-

цы — в сентябре 1946 г. С этого времени выплата денежного содержания военнослужащим англо-американских воинских частей производилась не марками, а специальными платежными сертификатами и бонами³⁸.

Вопрос о прекращении выпуска военных марок в советской зоне оккупации освещен в литературе неоднозначно. Ряд специалистов по военным эмиссиям полагает, что выпуск военных марок союзниками был фактически прекращен почти на два года раньше, чем советским командованием. При этом к моменту проведения сепаратной денежной реформы в 1948 г. американские и английские власти выпустили в обращение около 10 млрд военных марок. В советской зоне оккупации эмиссия военных марок, по некоторым данным, была в два раза больше — свыше 20 млрд.³⁹

Опубликованные сегодня документы позволяют внести сразу несколько важных уточнений в суть этого вопроса. В одной из докладных записок СВАГ, которая датируется декабрем 1946 г. и содержит личную правку Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского, говорится о важнейших вопросах экономики СОЗ. В области финансов и банков докладная записка фиксирует «прекращение эмиссии военных марок»⁴⁰.

В другом некогда секретном документе за подписью министра финансов СССР А. Г. Зверева, представляющим собой справку об оккупационных расходах в Германии от 2 марта 1950 г., прямо говорится об «эмиссии денежных знаков Союзного Военного Командования в 1945–1946 гг.»⁴¹. Эти данные наглядно свидетельствуют о том, что в советской зоне оккупации эмиссия военных марок была прекращена к концу 1946 г. Хотя полное их изъятие из обращения произошло несколько позже. Постановление Совета Министров СССР от 9 октября 1948 г. предписывало уничтожить банкноты рейхсмарок и военных марок на сумму примерно 28 млрд рейхсмарок⁴². С этого времени на территории СОЗ вопросы управления экономикой постепенно переходили в руки Немецкой экономической комиссии.

Выпуск военных марок в советской зоне оккупации Германии носил репарационный характер. Точно так же, как и использование труда немецких военнопленных в процессе восстановления экономики СССР. Вместе с тем, эмиссия оккупационных денег привнесла и некое организующее начало в финансовую сферу всех зон, и в особенности восточной зоны, экономике которой военными действиями был нанесен наибольший ущерб. В этой связи эмиссию военных денег следует рассматривать как небольшую плату за те колоссальные потери, которые понес СССР в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на появление в обращении миллиардов оккупационных марок, экономика Германии оставалась стабильной, что позволяет ряду современных исследователей считать образование восточногерманского государства «весьма выгодным предприятием» с бюджетной точки зрения.

Заместитель Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам К. И. Коваль полагал, что советская сторона обладала не только более высокой технической квалификацией в валютно-банковских вопросах, но и значительно лучше осознавала политическое

значение общегерманской денежной реформы, которая «единым для всей Германии образом поставила бы денежную систему на здоровую основу»⁴³. Однако предложение советских представителей, прозвучавшее в ходе заседания Контрольного Совета 11 февраля 1948 г. и заключавшееся в возможности уже тогда приступить к печатанию новых денежных знаков в Берлине под четырехсторонним контролем в соответствии с выработанным порядком, не было поддержано союзниками. Политические установки оказались намного сильнее экономической целесообразности.

---

¹ *Сенилов Б. В.* Военные деньги Второй мировой войны. М., 1991; *Кнышевский П. Н.* Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994; *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. М., 1995; *Коваль К. И.* Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. М., 1997; *Болдырев Р. Ю.* 1) «Stunde Null» или «Neubeginn»? Ситуация в до-эрхардовской Германии 1945–1948 гг. // Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт применения в России / Гл. ред. Р. М. Нуреев. М., 2007. С. 242–259; 2) Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948? // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков 19–20 июня 2008 г. / Под ред. Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина, Л. П. Шмидта. М., 2009. С. 44–56; 3) Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам Политуправления СВАГ // Люди между народами. Действующие лица российско-германской истории XX века / Под ред. А. Ю. Ватлина, Т. А. Некрасовой, Т. Ю. Тимофеевой. М., 2010. С. 141–153; *Foitzik J.* Russischer Soldatenalltag in Deutschland 1945–1994 // Bilder des Militärphotografen Wladimir Borissow. Katalog der gleichnamigen Ausstellung des Deutsch-Russischen Museums Berlin-Karlshorst. Berlin, 2008. P. 14–31; *Kowalczyk I., Wolle S.* Roter Stern über Deutschland: Sowjetische Truppen in der DDR. Berlin, 2010; и др.

² Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. Документы / Сост., отв. ред. Я. Фойтцик. М., 2011. С. 189.

³ Там же. С. 190.

⁴ Там же. С. 228.

⁵ Там же. С. 241.

⁶ Там же. С. 239.

⁷ Там же. С. 186.

⁸ *Болдырев Р. Ю.* Повседневная жизнь советских военнослужащих. С. 248–249.

⁹ Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. С. 189.

¹⁰ Там же. С. 608–610.

¹¹ *Сенилов Б. В.* Военные деньги Второй мировой войны. С. 91.

¹² Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. С. 625.

¹³ Там же. С. 190.

¹⁴ Там же. С. 187.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 7. Д. 8. Л. 285.

¹⁶ Там же. Д. 27. Л. 159.

¹⁷ Там же. Д. 77. Л. 150.

¹⁸ Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. С. 277.

- ¹⁹ Болдырев Р. Ю. Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны. С. 45.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 27. Л. 159.
- ²¹ Там же. Д. 8. Л. 293.
- ²² Там же. Д. 73. Л. 158.
- ²³ Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. С. 610.
- ²⁴ Климов Г. П. Песнь победителя. В 2 т. Т. 1. Краснодар, 1994. С. 224–225.
- ²⁵ Чубинский В. В. Моя «оккупация» Германии. Русский офицер в Берлине и окрестностях. 1946–1950. СПб., 2005. С. 135.
- ²⁶ Болдырев Р. Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих. С. 250.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 131. Л. 108, 121.
- ²⁸ Там же. Д. 55. Л. 95.
- ²⁹ Там же. Д. 25. Л. 71–73.
- ³⁰ Болдырев Р. Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих. С. 250.
- ³¹ Климов Г. П. Песнь победителя. Т. 1. С. 207, 209.
- ³² Там же. С. 214.
- ³³ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 69. Л. 168–169.
- ³⁴ Там же. Д. 76. Л. 3.
- ³⁵ Там же. Д. 129. Л. 11–12.
- ³⁶ Там же. Д. 133. Л. 85–86.
- ³⁷ Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. С. 608, 610.
- ³⁸ Сенилов Б. В. Военные деньги Второй мировой войны. С. 94.
- ³⁹ Там же. С. 94, 96.
- ⁴⁰ Советская политика в отношении Германии, 1944–1954. С. 342.
- ⁴¹ Там же. С. 608.
- ⁴² Там же. С. 190.
- ⁴³ Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. С. 218.

Khodjakov M. V., Chemakin A. A. Money circulation in the Soviet occupation zone of Germany. 1945–1948.

ABSTRACT: This article focuses on the development of the monetary system in the Soviet occupation zone of Germany after World War II. On the basis of new documents, the authors analyze the process of issuance of military money that played a role in the stabilization of the economy of Germany. The authors conclude that the issuance of occupation money was limited and was one of the forms of reparation to the vanquished enemy.

KEYWORDS: money circulation, occupation money, Soviet occupation zone of Germany, 1945–1948, the Soviet military administration in Germany.

AUTHORS: *Khodjakov M. V.* – Ph.D. in history, professor, head of the Modern history of Russia department, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); khodjakov@yandex.ru | *Chemakin A. A.* – Ph.D. student, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); chemakinanton@rambler.ru

REFERENCES:

- ¹ *Senilov B. V.* Voenny'e den`gi Vtoroj mirovoj vojny'. Moscow, 1991.
- ² *Knyshevskij P. N.* Doby'cha. Tajny' germanskix reparacij. Moscow, 1994.
- ³ *Koval K. I.* Poslednij svidetel'. «Germanskaya karta» v xolodnoj vojne. Moscow, 1997.
- ⁴ *Boldyrev R. Yu.* «Stunde Null» ili «Neubeginn»? Situaciya v do-e`rxardovskoj Germanii 1945–1948 gg. // Social`noe ry`nochnoe xozyajstvo: koncepcii, prakticheskij opy't primeneniya v Rossii / Gl. red. R. M. Nureev. Moscow, 2007.
- ⁵ *Boldyrev R. Yu.* Povorotny'j god v zhizni sovetskoj okkupacionnoj zony: 1947 ili 1948? // 1948 god v germanskoj istorii: Materialy' konferencii rossijskix i nemeckix istorikov 19–20 iyunya 2008 g. / Pod red. B. Bonvecha, A. Yu. Vatlina, L. P. Shmidta. Moscow, 2009.
- ⁶ *Boldyrev R. Yu.* Povsednevnyaya zhizn` sovetskix voennosluzhashhix po materialam Politupravleniya SVAG // Lyudi mezhdunarodami. Dejstvuyushhie lica rossijsko-germanskoj istorii XX veka / Pod red. A. Yu. Vatlina, T. A. Nekrasovoj, T. Yu. Timofeevoj. Moscow, 2010.
- ⁷ *Foitzik J.* Russischer Soldatenalltag in Deutschland 1945–1994 // Bilder des Militärfotografen Wladimir Borissow. Katalog der gleichnamigen Ausstellung des Deutsch-Russischen Museums Berlin-Karlshorst. Berlin, 2008.
- ⁸ Sovetskaya politika v otnoshenii Germanii, 1944–1954. Dokumenty' / Sost., otv. red. J. Foitzik. Moscow, 2011.
- ⁹ Russian Federation State Archive.
- ¹⁰ *Klimov G. P.* Pesn` pobeditelya. V 2 t. T. 1. Krasnodar, 1994.
- ¹¹ *Kowalczyk I., Wollé S.* Roter Stern über Deutschland: Sowjetische Truppen in der DDR. Berlin, 2010.